

Е. Ю. Голодова

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

КУЛЬТ ДАМЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО РЫЦАРЯ

Рассматривается один из ценностных компонентов концепта «куртуазность», «культ дамы», и определяется его место в рыцарской системе ценностей; проводится анализ художественной литературы и уточняется специфика рыцарского выбора; анализируются данные опроса информантов об отношении к даме в современном обществе.

Ключевые слова: ценности, ценностный компонент, рыцарская система ценностей, концепт.

One of the valuable components of the concept «courtesy», «worship of the Lady», is considered and its place in the chivalric system of values is determined; the analysis of fiction is held and the specific character of the knight's choice is defined; the data of the questionnaire on the topic of the attitude to a woman nowadays are analyzed.

Key words: values, a valuable component, chivalric system of values, a concept.

Объектом нашего интереса является рыцарский кодекс поведения и те ценности, на которые опирался средневековый рыцарь. Названия ценностей, которые заслуживают особого внимания (*honour/честь, faith/вера, courtesy/куртуазность и др.*), совпадают с именами соответствующих концептов, поскольку осмысливаемая ценность, которую можно обозначить, есть концепт. «Концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [1, с. 27]. Вслед за В.И. Карасиком мы считаем, что ценностный компонент концепта играет большую роль в его осмыслении; «именно этот компонент является культурно-значимым» [1: с. 30].

Культ дамы (worship of the Lady) – это неотъемлемый ценностный элемент, входящий в концепт *куртуазность (courtesy)*. *Культ дамы, куртуазная любовь, par amour* – все эти понятия берут свое начало во Франции, родоначальнице куртуазной рыцарской культуры. Впервые куртуазную любовь, платоническую и недостижимую, воспели французские поэты-трубадуры в XII в., и постепенно куртуазная культура распространилась по всей Европе. *Культ дамы*, эта возвышенная любовь перевернула взгляд на женщину, по сути бесправного существа в эпоху Средневековья. В. Скотт в своем романе *Айвенго* проиллюстрировал бесправность в частности несовершеннолетней дамы очень знатного рода: «*We shall cheer her sorrows, ' said Prince John, 'and amend her blood, by wedding her to a Norman. She seems a minor, and must, therefore, be at our royal disposal in marriage. – How sayest thou, De Bracy? What thinkst thou of gaining fair lands and livings, b wedding a Saxon, after the fashion of the followers of the Conqueror?»*[5, с. 107]. «*Мы утешим ее скорбь, - сказал принц Джон, - и заодно улучшим ее род, выдав замуж за норманна. Она, должно быть,*

несовершеннолетняя, а, следовательно, мы имеем королевское право располагать ее рукой. Что ты на это скажешь, де Браси? Не желаешь ли получить землю и доходы, сочетавшись браком с саксонкой, по примеру соратников Завоевателя?» [3, с. 141]. Так мы видим, что даже благороднорожденные дамы, не достигшие совершеннолетия, должны были подчиняться воле монарха во всем.

Благодаря культуре дамы «в мире рыцарской доблести и чести женщины неожиданно приобретают огромные права, возносятся в сознании мужского окружения на недостижимую высоту – вплоть до небывалой доселе возможности вершить суд над мужчиной. «Суд любви» в данном употреблении несколько не метафора. Разбирательства в области любовного права происходили с полным соблюдением всех норм морали и существовавшей тогда судебной практики» [8].

В обществе даме оказывают почтение, даже некое благоговение: «*Forbear! – Place for the Lady Rowena! Cedric... hastened to meet her, and to conduct her, with respectful ceremony, to the elevated seat at his own right hand, appropriated to the lady of the mansion. All stood up to receive her...*» [5, p. 29]. «*Прошу прощения – место леди Ровене! ...Седрик ... поспешил ей навстречу и, взяв за руку, с почтительной торжественностью подвел к предназначенному для хозяйки дома креслу на возвышении, по правую руку от своего места. Все встали при ее появлении*» [3, с. 55]

Возвышенное служение рыцаря своей даме сердца выражается в совершении разных подвигов, в добывании славы ради дамы в самых ожесточенных боях, в посвящении даме разнообразных обетов.

«*For needes must he fight*

With a giant with heades three,

For paramour and jollity

Of one that shone full bright» [7].

«*В сражении кровавом*

Иду иль победить, иль пасть;

Велит мне биться к даме страсть

С чудовищем трехглавым» [4, с. 140].

Следует отметить, что дама сердца является обязательным атрибутом в системе ценностей рыцаря и действительно является культом, объектом поклонения; без нее рыцарский путь теряет всякий смысл: «*Without such an empress of his heart, a knight, in the phrase of the times, was a ship without a rudder, a horse without a bridle, a sword without a hilt ; a being, in short, devoid of that ruling guidance and intelligence, which ought to inspire his bravery, and direct his actions*» [6, с. 28]. (Рыцарь без такой, как говорили тогда, императрицы своего сердца был, как корабль без штурвала, как конь без узды, как меч без рукояти; иными словами, лишенный направления и рассудка, которые должны воодушевлять его мужество и управлять его действиями) [пер. наш: Е. Г.]. В очерке В. Скотта мы находим любопытные наставления, которые дает придворная дама юному придворному пажу, подозревая отсутствие у него дамы сердца. Сначала она требует от него назвать свою даму «*par amours*». Выяснив, что у юного пажа не имеется таковой, она высказывает свое негодование по этому поводу: «*Ah, false gentleman, and traitor to the laws of chivalry... dare you say that you love no lady ? well may we perceive your falsehood and craven spirit by such an avowal*» [6, с. 29]. (Ах, лжец и предатель рыцарских законов...вы осмеливаетесь говорить, что у вас нет дамы сердца? Ну мы можем

расценить это ваше признание как ложь и малодушие) [пер. наш: Е. Г.]. Судя по советам, которые дает благородная дама молодому человеку, мы узнаем, что помимо естественного влечения и зова сердца, есть еще и определенные принципы, по которым следует выбирать себе даму сердца: «*Sir, you ought to choose a lady of high and noble blood, who has the talent and means to counsel and aid you at your need, and her you ought to serve so truly, and love so loyally, that she must be compelled to acknowledge the true and honourable affection which you bear to her ...In this manner, you will attain the praise of a worthy knight; and till you follow such a course, I will not give an apple for you or your achievements*» [6, с. 30]. (Сэр, вам следует выбирать себе даму благородного происхождения, у которой есть способности, чтобы направлять вас и средства, чтобы помогать вам в нужде, и которой вы должны верно служить и любить настолько беззаветно, чтобы она была вынуждена признать вашу верность и привязанность к ней. ...Только так вы добьетесь славы доброго рыцаря; а пока не последуете моим советам, я и гроша не дам ни за вас, ни за ваши заслуги) [пер. наш: Е. Г.].

Именно по таким принципам, очевидно, выбирал себе даму сердца один из рыцарственных героев Чосера:

<p><i>In Armoric', that called is Bretagne, There was a knight, that lov'd and did his pain To serve a lady in his beste wise; And many a labour, many a great emprise, He for his lady wrought, ere she were won: For she was one the fairest under sun, And eke thereto come of so high kindred, That well unnethes durst this knight for dread, Tell her his woe, his pain, and his distress...[7].</i></p>	<p><i>В Арморике, года тому назад, Жил некий рыцарь, книги говорят, Который щедро лил в сраженьях кровь, Чтоб заслужить вниманье и любовь Прекрасной госпожи, чей дивный лик Бессилен описать людской язык, К тому ж и род ее был так высок, Что рыцарь наш осмелиться не мог В мечте признаться, коей был объят [4, с.309].</i></p>
--	--

Из приведенных примеров следует, что рыцарь руководствуется 1) красотой дамы, 2) степенью ее знатности, ее положением в обществе; 3) ее зрелостью, с тем чтобы она могла направлять и наставлять его; 4) материальным положением дамы, которая могла бы оказать рыцарю при необходимости материальную поддержку, т.к. далеко не все рыцари могли похвастаться большим состоянием и твердым положением в обществе.

Самый яркий исторический пример служения даме продемонстрировал король Эдуард III на балу, когда он подобрал подвязку графини Солсберийской и повязал ее под собственное колено со словами: «*Пусть будет стыдно тому, кто об этом плохо подумает*» (*Honi soit qui mal y pense*) [2, с. 345], после чего был создан орден Подвязки (the Order of the Garter), существующий в Англии и по сей день.

«Идеал Прекрасной Дамы при всей своей избыточности оказался значимым культурным ориентиром для европейского мира не только в средневековье, но и в Новое время и, как это не парадоксально, в эмансипированной современности» [9].

По результатам опроса, который мы провели среди носителей языка на предмет отношения к даме в современном мире, можно выделить следующие моменты: 1) всякое учти-

вое отношение к даме в целом сабатируется феминистским движением, а также рамками политической корректности и другими социальными факторами («*Feminism has discouraged chivalry in some respects - hard line feminists may regard some aspects as insulting*». «*Political correctness is the poison which is rapidly destroying these precious values which are so important to a truly civilized society*»); 2) не феминистски настроенная группа ожидает проявления рыцарственности со стороны мужчин («*I think many English ladies would like English men to be chivalrous. There is still an ideal of an English gentleman who is chivalrous*»); 2) для возрастной категории 50+ рыцарски-джентльменское проявление любезности остается нормой поведения в отношении противоположного пола, например, придерживать дверь перед женщиной, уступить место, идти с дамой по тротуару со стороны проезжей части, быть вежливым, тактичным, уважительным («*When walking on roadway or pavement by a road, the man [or boy] must ALWAYS walk on the road side of a female companion to protect them from any danger or even from mud splashes! A similar even older 'chivalrous' act was, when walking with females, to walk with the 'sword hand' side away from the companion. I am still VERY conscious of my responsibility to walk on the side of female companions on the side nearest traffic or 'danger'. Otherwise I really feel most uncomfortable!*»).

Резюмируем: куртуазный этап в развитии рыцарской культуры породил такое явление как *культ дамы (worship of Lady)*. Мы рассматриваем его как ценностный компонент концепта *куртуазность (courtesy)*. В рыцарской системе ценностей данный элемент занимал одно из центральных мест. Настоящему рыцарю вменялось в обязанность выбрать себе даму сердца (существовали определенные принципы, по которым следовало выбирать даму) и служить ей; это служение определяло все его действия и поступки. Английский джентльмен унаследовал рыцарскую учтивость и галантность по отношению к даме. В современном обществе практически не осталось и следа от куртуазной культуры служения даме с ее учтивостью и галантностью. Причиной этому служат многие факторы, включая активные феминистские движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
2. Кин М. Рыцарство. М.: Научный мир, 2000. 520 с.
3. Скотт В. Айвенго. М.: Изд-во АСТ, 2007. 480 с.
4. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М.: Правда. 1988. 383с.
5. Scott W., Sir. Ivanhoe. Wordsworth classics. 1995. 394 p.
6. <https://play.google.com/Scott W., Sir. Essays on Chivalry, Romance and the Drama>.
7. <http://www.gutenberg.org/ebooks//Chaucer G. The Canterbury tales>.
8. http://www.spletnik.ru/blogs/govoryat_chno
9. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Nikol_2/06.php